

Она выбирала несколько вещей и спрашивала его, какая лучше, а он отвечал, что все хороши.

Если же его просили выбрать что-то одно из нескольких, для него это становилось задачей невероятной сложности.

Со временем у Гу Саньюй выработалась привычка действовать именно так.

В конце концов, не каждый же человек — Гао Чжань.

А ей, если честно, совсем не хотелось постоянно обо всем беспокоиться и вникать в каждую мелочь.

Ей тоже хотелось, чтобы нашелся человек, который возьмет на себя решения: не нужно будет ломать голову над тем, что приготовить на ужин, не придется взваливать на плечи все домашние хлопоты. Ей хотелось хоть иногда схалтурить и почувствовать заботу о себе.

В будущем это обязательно нужно изменить.

Официант налил им по стакану воды с лимоном.

Гу Саньюй залпом выпила свой.

Лу Чжэ подлил ей еще:

— Выпьешь столько воды — потом в тебя обед не влезет.

— Значит, вы, ректор, просто не видели, сколько я могу съесть, — Гу Саньюй озорно подмигнула. — Я очень прожорливая.

— Судя по твоему весу за последние два года, — заметил Лу Чжэ, — действительно, ешь ты немало.

— А ведь когда-то я была очень худой.

— Я знаю.

Он всегда знал. Знал, как та непосредственная, сияющая внутренним светом Гу Саньюй превратилась в нынешнюю девушку, чье сердце полно разочарований и шрамов.

Он всегда знал обо всех ее радостях, горестях и мучительных метаниях. Его взгляд никогда не покидал ее.

Только она сама об этом даже не догадывалась.

— Ректор, вы знали? — Гу Саньюй моргнула.

Лу Чжэ вздохнул:

— Может, когда мы не на работе, сменишь обращение?

— Сменю обращение? — она искренне удивилась. Ей казалось, что обращение ректор звучит отлично — просто и понятно.

— Зови меня просто по имени.

— По имени? — Гу Саньюй осторожно попробовала: — Лу Чжэ?

— Да.

— Лу Чжэ?

— Я здесь.

Ей все казалось, что что-то не так, она никак не могла перестроиться.

Привычка звать его ректором была слишком сильна. Не будет ли невежливым вдруг начать называть его по имени?

Гу Саньюй нахмурилась:

— Как-то странно звучит.

— А по-моему, очень хорошо, — уголки его губ изогнулись в приятной улыбке.

В этот момент Лу Чжэ казался таким теплым и родным.

— Ну, я постараюсь, — улыбнулась она в ответ. — Буду звать тебя по имени, когда мы одни, а при посторонних все же лучше остаться при ректоре.

Принесли еду. Лу Чжэ заказал две порции риса и первым делом положил Гу Саньюй кусочек свиных ребрышек.

Соус на них аппетитно поблескивал. Гу Саньюй откусила кусочек — невероятно вкусно.

— Отлично приготовлено, — похвалила она. — И правда очень вкусно.

— Рад, что тебе нравится.

Лу Чжэ ел очень сдержанно и аккуратно. Говядина с маринованным перцем и острая капуста казались Гу Саньюй настолько жгучими, что она постоянно запивала их водой, а Лу Чжэ даже глазом не моргнул.

Гу Саньюй любила острое, а Гао Чжань — наоборот.

Раньше, подстраиваясь под него, она готовила блюда без единой капли перца, и со временем сама отвыкла от остроты.

Гу Саньюй украдкой взглянула на Лу Чжэ. Он то и дело подкладывал ей еду. Она подумала, что в Наньлине еда обычно сладковатая, а ректор, оказывается, любит острое — по крайней мере, в будущем ей не придется переживать из-за вкусовых предпочтений.

Она даже не заметила, как в этом своем будущем невольно начала учитывать вкусы Лу Чжэ.

Порции были небольшими, как раз чтобы наесться. После обеда Гу Саньюй даже тихонько

икнула.

Лу Чжэ расплатился, взял ее за руку и завел в соседний супермаркет, купил бутылку газировки, открыл и протянул ей.

Она сделала глоток, а потом Лу Чжэ забрал бутылку и тоже отпил.

Наблюдая за тем, как естественно он это делает, она почувствовала странное волнение.

Лу Чжэ посмотрел на часы и позвонил Оуяну.

Рядом была крытая галерея, где сейчас почти никого не было, и Гу Саньюй предложила подождать дядю Оуяна там — к тому же, машинам не придется разворачиваться.

Она шла впереди, подпрыгивая на ходу, и весело махала ему рукой.

Лу Чжэ не спеша следовал за ней.

Ей было всего двадцать пять, вернее, исполнится только в конце года.

У нее могла бы быть совсем другая, счастливая жизнь, но реальность оказалась жестока.

Глядя на то, как искренне она сейчас смеется, Лу Чжэ вспомнил прошлое.

Он желал лишь одного: чтобы отныне она всегда так улыбалась, чтобы ей больше не пришлось пережить ни единой крупницы боли.

Это было его заветное желание — оберегать ее, баловать, любить и защищать всю жизнь, ведь она была единственной в мире — его Гу Саньюй, о которой он грезил каждую минуту.

Они посидели в галерее, и вскоре подъехала машина Оуяна.

В аэропорту Оуян помог им сдать багаж и у входа в зону досмотра сказал Гу Саньюй:

— Ну, девочка, я поехал. В Наньлине води себя осторожно.

— Хорошо, я поняла, — кивнула она.

— И смотри, не садись в нелегальные такси, — подмигнул Оуян. — Ты такая симпатичная, того и гляди, украдут злодеи, жалко будет.

— Дядя, не волнуйтесь, я ведь тренировалась! Прежде чем обидеть меня, им придется подумать, не получат ли они тумачков, — усмехнулась Гу Саньюй.

— В любом случае, будь осмотрительна, — наставлял Оуян. — Не дай себя обмануть.

— Я присмотрю за ней, — отозвался Лу Чжэ.

Оуян рассмеялся и снова подмигнул Гу Саньюй.

Она поняла этот взгляд: мол, ну ты даешь, девчонка, самого ректора Лу приручила.

Гу Саньюй в ответ состроила ему рожицу: не выдумывай, дядя.

Лу Чжэ остался в недоумении. О чем это они перемигиваются? Он не преминул выразить свое недовольство:

— Мы поняли, можешь ехать.

Оуян тут же посерьезнел:

— Ну, тогда ректор Лу, Гу, счастливо вам.

— Спасибо, до свидания, дядя Оуян.

— До встречи.

Перед тем как уйти, Оуян еще раз оглянулся на них. Гу Саньюй помахала ему рукой. Он ответил тем же — он искренне желал ей добра, ведь она этого заслуживала.

Гу Саньюй прошла с Лу Чжэ через досмотр и направилась в VIP-зал ожидания на втором этаже. Там сидело несколько мужчин средних лет, которые читали журналы и пили чай.

Лу Чжэ выбрал место в углу:

— Не думал, что ты так близка с моим водителем.

— Вы не знаете, — Гу Саньюй вскинула голову, — однажды дядя Оуян пришел сдавать отчет о командировочных и потерял чек по дороге в наш офис. Это я после работы нашла его, иначе он бы недополучил несколько тысяч юаней.

— Тогда он действительно должен быть тебе благодарен.

— Судя по вашему тону, мне даже разговаривать с ним нельзя? — спросила она с кокетливой улыбкой.

Дело было не в том, что нельзя, просто способ их общения был ему непонятен, и это вызывало невольное раздражение.

Лу Чжэ ответил сухо:

— В следующий раз не смей так заигрывать с другими мужчинами при мне.

— Заигрывать? — она указала на себя. — Я?

Она что, правда это делала?

Лу Чжэ кивнул:

— Именно.

— Клевета! Ничего подобного, — возмутилась она. — Мы просто разговаривали, какое там заигрывание?

— В любом случае, запрещаю.

Гу Саньюй посмотрела на него: лицо бесстрастное, голос ровный, но тон не терпит возражений.

Подумав немного, она спросила:

— Лу Чжэ, ты что, ревнуешь?

Она назвала его по имени — четко, ясно, с такой приятной интонацией.

Она сказала, что он ревнует.

Лицо Лу Чжэ залилось краской — конечно, он ревновал. Он бросил на нее холодный взгляд и встал, чтобы взять журнал с полки.

Гу Саньюй подбежала к нему и заглянула через плечо:

— Ну правда, ревнуешь?

Рука Лу Чжэ дрогнула, когда он вытаскивал журнал.

Видя, что он молчит, Гу Саньюй хихикнула:

— Ну ладно, ревнуй на здоровье, а я пойду в книжный, посмотрю, нет ли чего интересного.

Она убежала, оставив его одного. Лу Чжэ невольно улыбнулся: бессовестная девчонка.

Гу Саньюй, поняв, что до посадки еще есть время, зашла в книжный магазин неподалеку. Она выбрала пару журналов, но, подойдя к кассе, обнаружила, что забыла деньги.

Миловидная продавщица вежливо обратилась к ней:

— С вас тридцать четыре юаня.

— Э-э, я... — Гу Саньюй нахмурилась, собираясь уже вернуть книги на полку.

В этот момент кто-то протянул стоюаневую купюру.

Гу Саньюй обернулась. Первое, что она увидела, — это рука. Очень длинные, красивые мужские пальцы. Подняв взгляд, она увидела необычайно красивое лицо. Парень в джинсовой куртке поверх простой футболки, с темно-каштановыми волосами и легкой челкой, выглядел очень солнечно и привлекательно.

— Я заплачу, — голос у него был чистый и приятный.

— А? — Гу Саньюй замахала руками. — Нет-нет, правда, не нужно...

— У тебя сейчас нет денег? — парень улыбнулся. — Отдашь потом.

Гу Саньюй подумала и кивнула:

— Хорошо, спасибо, сейчас верну.

Он забрал сдачу, вышел из магазина и, достав телефон, сказал:

— Давай добавимся в WeChat, перекинешь туда.

Гу Саньюй сообразила, что к чему, и сладко улыбнулась:

— У меня нет с собой телефона, моя сумка там, — она указала на VIP-зал. — Если не возражаете, подождите меня здесь, я сейчас принесу деньги.

Парень покосился в сторону, где стояла компания его друзей, которые посмеивались, глядя на них.

— Можно переводом, я не люблю носить наличные.

— Тогда подождите минутку, всего минутку! — Гу Саньюй схватила книги и убежала.

Пробежав десяток метров, она подлетела к Лу Чжэ, сунула ему книги и протянула руку:

— Дай сто юаней, я потом верну.

— Что случилось? — спросил Лу Чжэ, но, не задавая лишних вопросов, достал кошелек. — Бери сама.

Гу Саньюй выхватила кошелек и снова бросилась бежать. Лу Чжэ, видя, как она торопится, встал и пошел следом.

Парень, увидев, что она вернулась, улыбнулся своим друзьям и покачал головой. Те в ответ расхохотались. Оказалось, это был спор: он проиграл в карты, и наказанием было познакомиться с девушкой и взять ее контакты. Он выбрал Гу Саньюй, потому что она показалась ему самой симпатичной, а тут еще и забавная ситуация с деньгами. Он думал, что она не откажет, если он предложит помощь — хотя, кажется, она все-таки отказала?

Он уже хотел уйти, как вдруг увидел, что она бежит обратно.

Она была в укороченных джинсах, открывающих щиколотки, и красной блузке под легким плащом. Ее хвостик задорно подпрыгивал при каждом шаге. Она бежала так быстро, будто боялась, что он уйдет.

Запыхавшись, она остановилась перед ним и протянула стоюаневую купюру:

— Отдайте мне, пожалуйста, сдачу, которую вам дали.

Увидев недоумение на лице парня, она объяснила:

— Вы же сказали, что не любите наличные? Давайте я разменяю у вас, так будет удобнее.

На его красивом лице появилась улыбка:

— Хорошо.

Он отдал ей мелочь, она ему — купюру. Он заметил, что кошелек у нее мужской.

Гу Саньюй дружелюбно улыбнулась:

— Спасибо вам, до свидания!

Она помахала рукой и развернулась. Парень застыл на месте.

Друзья подошли и похлопали его по плечу:

— Ну что, облом? Видимо, шарм молодого господина Цзяна уже не тот.

Это была всего лишь шутка, но Цзян Юэци был весьма уверен в своей внешности. Он был признанным красавчиком школы, и еще ни разу никто не отказывал ему в знакомстве. Быть проигнорированным — такое случилось впервые.

Он не слышал друзей, он все еще смотрел вслед Гу Саньюй.

Когда Лу Чжэ подошел ближе, Гу Саньюй как раз возвращалась. Он остановился, не доходя до них. Он все понял. Его девочка умеет притягивать взгляды.

Гу Саньюй подошла и вернула ему кошелек:

— Забыла деньги, тот красавчик заплатил за меня.

Лу Чжэ поднял глаза на незнакомца. Тот все еще смотрел на Гу Саньюй. Лу Чжэ, хоть и был недоволен, все же улыбнулся ему — улыбкой, в которой читались понимание и легкое предупреждение.

Цзян Юэци заметил, что она отдала кошелек мужчине, и с любопытством его разглядывал. Тот был выше него, одет в стиле кэжуал, явно старше тридцати. Тонкие губы, высокий нос, взгляд, полный нежности, направленный на женщину. Вкус у него был отменный, и в нем чувствовалась такая уверенность и харизма, что Цзян Юэци невольно признал: он проигрывает этому мужчине. Неудивительно, что она даже не взглянула на него.

Мужчина улыбнулся ему, и Цзян Юэци поспешно кивнул в ответ. Он не дурак, он сразу понял, что к чему. Он никогда не встречал девушку, которая бы запала ему в душу с первого взгляда, но сегодня... жаль, что она занята. Впрочем, он не из тех, кто убивается по любви.

Друзья потащили его прочь.

— Эй? Ты кому улыбаешься? — Гу Саньюй обернулась, но сзади никого не было.

Лу Чжэ спрятал кошелек и потянул ее за собой:

— Пошли, скоро посадка.

В зале ожидания уже началась посадка. Красивая стюардесса провожала их, и Гу Саньюй заметила, что та покраснела, едва взглянув на Лу Чжэ.

Неужели он настолько обаятелен? Она сама невольно посмотрела на него лишний раз.

Их места были в первом ряду. Лу Чжэ помог ей пристегнуть ремень.

— Мы летим бизнес-классом? — удивилась она.

— Да, — ответил он, пристегиваясь сам.

— Но командировочные покрывают только эконоом, — напомнила она.

— Об этом не беспокойся, — Лу Чжэ с улыбкой потрепал ее по голове. — Настоящий бухгалтер, все о деньгах думает.

— Конечно, — она сняла пальто и укрыла им ноги. — Нужно любить свою работу, это профессионализм.

Лу Чжэ попросил у стюардессы плед, забрал ее пальто и укрыл ее:

— Если станет холодно, укуроешься этим.

Гу Саньюй с комфортом устроилась в кресле. Здесь было просторно, можно было вытянуть ноги. И правда, гораздо лучше, чем в экономе.

Но как только самолет взлетел, у нее закружилась голова. Ее укачивало. Она зажмурилась, стараясь перетерпеть тошноту.

— Открой рот.

Она приоткрыла глаза и увидела, что Лу Чжэ разворачивает яркую обертку. Конфета?

Он положил ей в рот леденец. Во рту стало прохладно — мятный, с кислинкой. Внимание Гу Саньюй немного переключилось, но головокружение не проходило. Как же она ненавидела летать! В университете она лучше бы ехала несколько дней на поезде, чем села в самолет.

Видя, как ей плохо, Лу Чжэ притянул ее голову к своему плечу:

— Так будет легче. Через пару минут самолет выровняется, и станет лучше.

— Угу, — она боялась говорить, чтобы не стошнило.

Когда самолет пошел ровно, ей действительно стало легче. Лу Чжэ попросил стакан горячей воды и протянул ей.

— Лучше? — он похлопал ее по спине.

Гу Саньюй кивнула.

— Сейчас будет прохладно, укрывайся пледом, — он заботливо поправил ей спинку кресла. — Поспишь?

Она покачала головой:

— Нет, я уже поспала в машине, не хочу.

— Тогда считаешь?

— Да, давай.

Она взяла книгу и погрузилась в чтение. Лу Чжэ открыл ноутбук, правя отчет.

Он то и дело поглядывал на нее. Она ведь говорила, что не хочет спать, но уже через пару минут ее глаза закрылись. Лу Чжэ осторожно забрал книгу из ее рук.

Вскоре стюардесса с тележкой вежливо спросила, что он будет пить.

— Кофе, спасибо, — он даже не поднял головы, но, заметив боковым зрением, что Гу Саньюй зашевелилась, добавил: — Пожалуйста, потише.

Стюардесса покраснела:

— Извините, сэр, я буду осторожнее.

Получив кофе, Лу Чжэ поблагодарил ее. Лицо девушки снова вспыхнуло:

— Не за что, сэр.

— М-м... — Гу Саньюй потянулась. Она и не спала, просто прикорнула. Услышав голоса, она сразу проснулась.

Протерев глаза, она увидела кофе в руках Лу Чжэ и сказала стюардессе:

— Горячего молока, пожалуйста.

Красавица-стюардесса, похоже, не услышала ее, продолжая краснеть перед Лу Чжэ. Гу Саньюй, проследив за ее взглядом, повторила:

— Будьте добры, стакан горячего молока.

— Ой, да, конечно, — стюардесса опомнилась и подала молоко. — Вот ваше молоко, мадам.

Затем она снова повернулась к Лу Чжэ:

— Вам еще что-нибудь нужно, сэр?

Лу Чжэ покачал головой.

Стюардесса разочарованно покатила тележку дальше.

<http://bllate.org/book/22294/2334582>